

РЕЦЕНЗИИ

О НЕКОТОРЫХ КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Две книги о сокровищах польской национальной культуры¹

Польский народ по праву гордится своими традициями в области книжной культуры. Уже в XVIII в. у поляков было такое исключительное по своим научным и художественным ценностям собрание книг, как знаменитая библиотека Залуских, которую современники называли «Corona urbis et orbis»². Судьба ее известна: по третьему разделу Польши эта библиотека досталась России и была переведена в Петербург, где вошла в состав Императорской библиотеки, ставшей впоследствии Государственной публичной библиотекой. В 1920-х годах, согласно мирному договору с Польшей, Советское правительство возвратило эту библиотеку польскому народу. Во время второй империалистической войны библиотека Залуских, находившаяся в Варшаве, погибла.

Тем большее значение приобрела вторая огромная польская библиотека — библиотека Оссолинских или Оссолинеум. Идея ее создания возникла вскоре после уезда в Петербург библиотеки Залуских — в 1796 г. Книгохранилище Оссолинских с самого начала создавалось не как частное собрание библиофила, а как национальное культурное достояние. Библиотека росла быстро, но общественного характера и правительственного признания (она находилась в пределах Австрии) не имела. Лишь в 1817 г. австрийский император Франц I подписал указ об «установлении библиотеки Оссолинских во Львове». Фактически же библиотека была открыта для читателей в 1827 г. После воссоединения Западной Украины с СССР библиотека Оссолинских перешла во владение советского народа. Однако, приняв во внимание гибель в Варшаве библиотеки Залуских, Советское правительство передало Польской Народной Республике библиотеку Оссолинских. По инициативе польских патриотов Польское правительство приняло решение перевезти полученную в дар библиотеку во Вроцлав, на возвращенную от немцев старинную польскую землю. Перевозка Оссолинеума во Вроцлав состоялась в июле 1946 и марте 1947 г. Было перевезено 203 тысячи томов книг и 6784 рукописи. В 1956 г., к десятилетию перевода Оссолинеума во Вроцлав, издательство выпустило интересную и любовно оформленную книгу «Zakład imienia Ossolińskich 1827—1956. W dziesięciolecie działalności we Wrocławiu».

Книга эта представляет сборник статей, разделенный на три части: 1) История института; 2) Из прошлого. Очерки и воспоминания; 3) Современные отзывы. Ряд статей дан в польском оригинале, во французском и русском переводах, большей частью сокращенных.

Открывается первая часть блестяще написанной статьей проф. Вроцлавского университета Тадеуша Микульского «Рождение библиотеки» (стр. 7—22; французский перевод — стр. 41—50; русский перевод, имеющий подзаголовок «краткое изложение», — стр. 59—67). Проф. Т. Микульский — крупнейший в Польше знаток польской литературы и культуры эпохи Просвещения. Недавно вышедшая книга его этюдов «Из исследований по эпохе Просвещения»³ — умная, содержательная и ярко написанная — свидетельствует о присущем автору исключительном владении огромным материалом и о своеобразном, тонком понимании его. Ко всему прочему проф. Микульский — превосходный стилист; ему дано нелегкое искусство соединять серьезное, насыщенное фактами и раздумьями содержание с совершенной в художественном отношении формой. Статья «Рождение библиотеки» воспринимается как своеобразное художествен-

¹ «Zakład imienia Ossolińskich 1827—1956 w dziesięciolecie działalności we Wrocławiu». Wrocław, 1956, Wydawnictwo Zakładu imienia Ossolińskich, 238 str, 48 ryc. W. H a h n Bibliografia bibliografij polskich. Wydanie drugie. znacznie rozszerzone. Wrocław, 1956, Zakład imienia Ossolińskich Wydawnictwo, XXII, 646 str.

² J. P. R a d l i n s k i. Corona urbis et orbis publica bibliotheca Załuszciana. Cracoviae. 1748 (стихотворение).

³ T. M i k u l s k i. Ze studiów nad Oświeceniem. Zagadnienia i fakty. Państwowy Instytut Wydawniczy. Warszawa, 1956, 555 str. (Polska Akademia Nauk. Instytut Badań literackich).

ное произведение, рисующее и разные эпизоды из жизни польской аристократии в годы, последовавшие непосредственно за полной национальной катастрофой — третьим разделом Польши, и глубоко психологические, проникнутые юмором портреты основателя библиотеки графа Юзефа Максимилиана Оссолинского и его ближайших помощников и позднейших директоров Оссолинеума.

Другая статья первого раздела книги «Десять лет во Вроцлаве» доц. Я. Тшиндалевского, главного редактора Издательства им. Оссолинских, представляет несомненный интерес, так как содержит подробную характеристику научно-исследовательской и издательской деятельности института.

Весь второй раздел состоит из выдержек, взятых либо из неопубликованных рукописей Оссолинеума (Я. В. Бонковский, 1824; С. Васильевский, 1910; Э. Кипа), либо из старых и новых книг, содержащих сведения по истории института или характеризующих его деятелей (из книг В. Заводского, 1878; Я. Парандовского, 1945; Ст. Лэмпицкого, 1948; из беседы с Е. Борейшей, инициатором идеи перевода института из Львова во Вроцлав).

В третьем разделе помещены статьи проф. Пражского Карлова университета К. Крейчи «Оссолинеум и культурная жизнь чехов и словаков» и С. С. Советова (Ленинград) «Издательская деятельность Оссолинеума и польско-советская дружба», а также полумемуарные очерки бывших сотрудников института проф. М. Генбаровича «Глазами маститого оссолинца», ныне покойного акад. Ю. Клейнера «Мои связи с Оссолинеумом», проф. Ст. Кульчынського «Оссолинеум во Вроцлаве», проф. Ст. Пигоня «Воспоминания и размышления», проф. Ст. Вртель-Вьерчынського «Из оссолинских воспоминаний». Каждая из этих статей содержит либо полезные фактические сведения о деятельности Оссолинеума, либо биографические и автобиографические материалы об «оссолинцах», либо, наконец, характеристики культурной роли этого института в современной Польской Народной Республике.

Особенно интересна для советского читателя, на наш взгляд, коротенькая статья проф. Ст. Кульчынського «Оссолинеум во Вроцлаве», в которой сжато и четко определено значение вроцлавского десятилетия в 130-летней жизни института. Автор считает, что вроцлавский «этап, измеряемый интенсивностью деятельности, не уступает по своему значению львовскому периоду, а в некоторых отношениях даже превосходит его». И далее проф. Кульчынський поясняет свою мысль: «Польская народно-демократическая революция 1944—1945 годов принесла польскому народу социальное освобождение. Это освобождение было бы половинчатым, если бы оно не сопровождалось внедрением культуры в массы. В деле распространения культуры Оссолинеум сыграл на протяжении 1946—1956 годов выдающуюся роль. В дни оккупации гитлеровские захватчики искореняли в стране польскую книгу, польское печатное слово. Восстановление польской книги — в значительной мере заслуга Издательства Оссолинеума. В одном только 1952 году доля Оссолинеума в насыщении польской книготорговой сети классическими и научными произведениями выразилась цифрой 1 263 000 экземпляров. Неслыханные в довоенное время тиражи польских классиков, достигшие теперь десятков тысяч экземпляров, сделали классическую поэзию и польский роман достоянием массового читателя».

В последней части статьи проф. Кульчынський анализирует роль Оссолинеума в национальном возрождении возвращенных Польше Западных земель ее. «Выбор Вроцлава в качестве местопребывания Оссолинеума,— пишет автор, дал возможность создать в этом полностью онемеченном городе сильный полонистический центр, средоточие истории искусства, способствовал быстрому превращению Вроцлава в мощный центр польской гуманистической культуры. Оссолинеум стал оплотом национальной культуры, взявшей после 600-летнего перерыва в свое владение приодранские земли». «Эта созидательная, научно-культурная и национальная роль, осуществленная на Западных Землях,— заканчивает свою статью проф. Кульчынський,— покрывает институт неуываеомой славой. Она возносит десятилетнюю деятельность Оссолинеума во Вроцлаве на одинаково высокий пьедестал с его 120-летней львовской традицией».

Нам кажется, что эти слова как нельзя лучше характеризуют почетную роль, выпавшую на долю Оссолинеума в строительстве новой, социалистической польской культуры. Знать место и значение института в жизни современной Польской Народной Республики — обязанность каждого слависта.

Книга прекрасно оформлена. Данные в приложении репродукции знакомят читателя с ценностями книжных и рукописных фондов Оссолинеума и с его изданиями.

Если «Zakład imienia Ossolińskich» представляет живую и увлекательную «биографию» крупнейшего польского книгохранилища и научного центра, то другая книга, на которой мы намерены остановиться, является как бы кратким инвентарем польской науки, литературы и искусства. Это — выдающийся библиографический труд одного из старейших польских литературоведов, проф. Виктора Гана «Bibliografia bibliografij polskich», изданный также Оссолинеумом.

Работа проф. Гана является вторым изданием его книги, вышедшей впервые в 1921 г., но в настоящем своем виде она почти в три раза увеличилась — как по количеству учтенных названий (6494 против 2218), так и по общему объему (646 стр. против 223). Несмотря на то, что автор предупреждает читателя о выборочном характере своей библиографии (стр. XV), она настолько обширна, разнообразна и точна, что безусловно станет настольной книгой каждого слависта, не говоря уже о полонистах.

Для славистов-филологов и историков, для ученых любой специальности, желающих учесть также опыт польской науки, «Bibliografia bibliografij polskich» проф. Гана является неисчерпаемым источником сведений, легко доступных благодаря удачному расположению материалов и детализованным указателям — именному и предметному.

Строгий теоретик-библиограф, возможно, упрекнет автора в расширительном понимании термина «польские библиографии» и, например, усомнится в правомерности включения в число их всех общих интернациональных библиографий (Г. Шнейдер, № 6; М. Н. Куфаев, № 11; Т. Бестерман, № 14; Г. Бохата и Ф. Ходес, № 16; Л.-Н. Мальклес, № 171; Грессе, № 58, и т. д.) или общих интернациональных биографий (Хеффер, № 6399; Вурцбах, № 6400; Зингер, № 6412; ср. также №№ 5415, 6425, 6430 и др.). Такой критик вправе спросить, почему не включены другие такие же или аналогичные издания, например «Русский биографический словарь», «Allgemeine Deutsche Biographie», «Biographie universelle», ed. Michaud и т. д. Однако незараженный библиографическим педантизмом читатель будет только благодарен автору за собранный им материал и сам восполнит указанные проделы.

Польская библиография имеет давние и почтенные традиции. Уже в XVIII в. прославились польские библиографы Ю. А. Яблоновский (№ 33) и И. Д. Яноцкий (№№ 6378, 6390—6382). В XIX—XX вв. в Польше действовала целая «династия» библиографов Эстрейхеров (№№ 59—63), три поколения которой создали монументальный свод польской библиографии с XV по конец XIX в. Г. Корбут подарил польской литературной науке четырехтомную библиографию «Literatura polska od początków do wojny światowej» (№ 4492). В области польской истории такое же значение имеют библиографии Л. Финкеля (№№ 1359—1361). Книга В. Гана является замечательным завершением этой богатой традиции и в то же время служит обобщающим введением к ней.

Нельзя не отметить одной важной особенности труда проф. Гана. «Цель настоящей библиографии, — пишет он в заключительной части «Предисловия», — удовлетворить научным потребностям самых широких слоев читателей» (стр. XXI). Эта демократическая установка книги не остается декларацией автора: после библиографии третьей степени (стр. 1—5) и общих библиографий второй степени (стр. 5—96) в книге В. Гана идет библиография марксизма-ленинизма и социализма, а затем — остальных наук. Внутри каждого отдела книги, заслуживающие особого внимания читателей, отмечены звездочкой. Многие библиографические записи аннотированы. Все это помогает читателю в использовании этого труда.

И «Zakład imienia Ossolińskich», и «Bibliografia bibliografij polskich» В. Гана представляют знаменательное свидетельство того, как новая, социалистическая Польская Народная Республика бережно хранит сокровища своей национальной культуры, развивает ее живые традиции.

2. Заметки о нескольких болгарских библиографиях по русской литературе

Сведения о распространении русской литературы за рубежом нашей Родины имеют большое значение не только потому, что дают отчетливое представление о широте и длительности влияния ее на литературы других народов, но и потому, что уясняют характер и особенности этого влияния, иногда важные и для углубленного понимания нашей литературы.

Некоторые привычные для нас стороны, представляющиеся поэтому малосущественными и не останавливающие на себе нашего внимания, порой вызывают свежие наблюдения и оригинальные суждения иностранных исследователей, нередко открывающие нам то, что оставалось незамеченным или неосознанным нами.

Конечно, наряду с такими откликами в зарубежных работах о русской литературе всегда встречались (особенно много их сейчас) суждения недоброжелательные, пристрастные, политически враждебные. Такие высказывания мы должны не просто учитывать, а опровергать и разоблачать, ведя неустанную борьбу с фальсификаторами. Эта борьба должна носить не спорадический и случайный, а систематический и постоянный характер.

Однако следует внимательно разбираться в подобном материале, чтобы не приписать непреднамеренные оплошности и ошибки иностранных литературоведов bona fide, занимающихся русской литературой, за сознательные, заранее рассчитанные выпады врагов против советской культуры, против советской литературной науки. Решительно и непримиримо выступая против последних, мы должны тактично и осторожно помогать первым преодолеть свои заблуждения.

Особенно же мы должны проявлять сочувственное внимание к своим друзьям — передовым литературоведам стран народной демократии и некоторых капиталистических государств.

Исходя из опыта своей собственной литературы, опираясь на ее традиции, ставя и решая свои национальные задачи, зарубежные прогрессивные литературоведы обращаются к изучению произведений русских авторов с другими мерками и целями, чем мы, и это порой позволяет им по-новому воспринять художественные особенности русской литературы, по-иному оценить ее идейные богатства, по-своему истолковывать так трудно поддающееся нашему определению национальное своеобразие рус-

ской литературы. Недавно, например, появилась в «Wissenschaftliche Zeitschrift» Грайфсвальдского университета (ГДР) статья д-ра Г. Рааба «К вопросу о технике романа у Шолохова»⁴, которая, несомненно, привлечет к себе внимание советских литературоведов как интересной постановкой проблемы, так и своеобразным способом ее решения. Немало ценного содержит работы литературоведов других стран народной демократии, посвященные русской дореволюционной и советской литературе.

В связи со сказанным выше нашего внимания заслуживают многочисленные работы болгарских библиографов, разрабатывающие проблему русско-болгарских литературных связей. Обилие таких библиографий представляет безусловное своеобразие болгарской литературной науки. Знакомство с этими работами, несомненно, принесет пользу советским литературоведам, так как иногда в болгарских изданиях встречаются фактические материалы, не известные нашему советскому литературоведению, — письма русских писателей к болгарским корреспондентам, воспоминания болгарских литературных деятелей о своих встречах или других контактах с русскими авторами, о своем участии в русских журналах и т. д. Иногда не меньший интерес представляют и исследования болгарских ученых о русской литературе, об отдельных ее явлениях. Поэтому мы считаем полезным остановиться на некоторых библиографиях по болгарско-русским литературным связям, попутно указав источники по болгарской библиографии в целом.

Советскому исследователю необходимо иметь в виду такое полезное и интересное издание, как «Годишник на Българския библиографски институт Елин Пелин», который выходит под редакцией проф. Т. Т. Борова с 1948 г. До настоящего времени издано пять томов⁵, в каждом из которых есть раздел «Библиография на българското библиотечно дело и на българската библиография». Здесь всегда содержатся ценные сведения о работах по русско-болгарским отношениям, например: 1) о Гоголе в Болгарии (III, 238, 240); 2) о Л. Толстом в Болгарии (III, 240); 3) о Чехове в Болгарии (V, 312); 4) о Горьком в Болгарии (I, 674); 5) о советской книге в Болгарии (II, 370—371; III, 239, 248; IV, 294; V, 312, 319); 6) о Маяковском в Болгарии (II, 295—297; III, 159—161, 237).

Для историков древнерусской литературы представляет существенный интерес статья Бою Ст. Ангелова «Материали за проникване на руската книга в България до XIV век» (IV, 113—126)⁶. Специалистам по новой русской литературе даст много ценных сведений упоминая в «Годишнике» за 1955 г. (стр. 309) статья д-ра М. М. Стоянова «Руската книга в България до освобождението», в приложении к которой дается список переводов и переделок с русского на болгарский язык «Руски книжовници превеждани и преработвани на български от 1806 до 1878 г.».

Обращаясь к собственно библиографии по русско-болгарским литературным связям, мы должны в первую очередь отметить очень полезную книгу проф. Тодора Борова «Чехов и България. За 50-годишнината от смъртта на А. П. Чехов» (София, 1955, 258 стр.) По существу, это сборник, в который вошли три работы: переведенная на болгарский язык статья Валентина Катаева «Чехов», большой содержательный критико-библиографический этюд проф. Борова «Чехов в България» (стр. 9—94) и, наконец, обширные библиографические материалы, собранные и обработанные Цв. П. Арсовой, под заглавием «Чехов на български» (стр. 95—257).

В статье проф. Борова убедительно показано, что в творчестве молодого Чехова, безусловно, существовала «болгарская тема». Приведя значительное число цитат в подтверждение этой мысли, автор все же очень осторожен в выводах: «Было бы рискованно по этим высказываниям, особенно по высказываниям героев Чехова, делать окончательные заключения о его личных симпатиях и антипатиях. Во всяком случае на основании приведенных здесь данных несомненно, что Чехов может быть поставлен, наряду с Тургеневым, Полонским, Гаршиным, Достоевским и Горьким, в фалангу тех русских писателей, которые проявляли прочный интерес к нашей стране» (стр. 25). При этом проф. Боров приводит список работ, посвященных вопросу об отношениях перечисленных им русских писателей к Болгарии (стр. 90).

В дальнейших частях своей «критико-библиографической студии» проф. Боров подробно характеризует знакомство болгарского читателя с творчеством Чехова в оригинале (стр. 25—29), переводы произведений Чехова на болгарский язык и восприятие их болгарской критикой (стр. 29—58), воздействие Чехова на болгарский те-

⁴ H. R a a b. Zur Romantechnik M. Scholochovs.— Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst—Moritzs Arndt—Universität Greifswald, Jahrg. VI, 1956/57, Gesellschafts und sprachwissenschaftliche Reihe, № 4, S. 311—315.

⁵ Том I, 1945—1946. София, 1948, 692 стр. («Сборник в честь на Никола. В. Михов по случай неговата седемдесетгодишнина 18 март 1947»); т. II, 1947—1951. София, 1953, 394 стр.; т. III, 1952—1953. София, 1955, 275 стр.; т. IV, 1954. София, 1956, 315 стр. («В чест на Александър Теодоров-Балан по случай неговата деведесет и пет годишнина 27 октомври 1954»); т. V, 1955. София, 1956, 339 стр.

⁶ Статья того же автора «Из историята на руското книжовно проникване у нас. XI—XIV век» напечатан в сб. «Известия на Института за българска литература (при Българска АН», кн. 3, 1955, стр. 37—65.

⁷ «Известия (на) Държавна библиотека «Васил Коларов» за 1953 г.». Юбилеен сборник. София, 1955, стр. 193—220.

атр и через него на болгарскую публику (стр. 58—66), литературоведческие работы о Чехове (стр. 66—71), его влияние на отдельных болгарских писателей и на болгарскую литературу в целом (стр. 71—75). Последние главы работы проф. Борова посвящены вопросу о художественном своеобразии Чехова и о его значении в русской, мировой и болгарской литературе. Автор обнаружил широкую осведомленность в обширной литературе о Чехове и сам внес ряд наблюдений, подлинное значение которых с полной авторитетностью могут определить наши специалисты, изучающие творчество Чехова.

Следовало бы только пожелать, чтобы при рассмотрении отношения болгарских критиков и литературоведов к Чехову проф. Т. Т. Боров больше связывал их высказывания с их общественно-политическими и эстетическими позициями, с болгарской литературной борьбой в тот или иной момент. Иными словами, следует показать читателю, что произведения Чехова были в Болгарии не просто материалом для чтения или для литературно-издательского дела, а являлись одним из средств идейной борьбы в литературной сфере — средством, которое по-своему использовали разные общественные группы.

Кроме книги «Чехов и България», следует иметь также в виду полезное библиографическое пособие «Съветск художествена литература в България 1944—1954. Библиографски справочник» (София, 1955, 261 стр.), составленный Здравкой Орешковой и Сийкой Танчевой и под редакцией проф. Т. Т. Борова. В этот справочник вошли указания на такие переводы советских авторов, которые изданы отдельно или включены в сборники произведений только советских писателей. Многочисленные переводы советских авторов, рассеянные в болгарской периодической печати или включенные в общие сборники, посвященные не только советской литературе, не учитывались. Конечно, такое ограничение преуменьшает распространение советской литературы в Болгарии, но, к сожалению, так поступает в своих статистических подсчетах и наша Всесоюзная книжная палата. Следовало бы в дальнейшем и Болгарскому библиографическому институту им. Елина-Пелина, и нашей Всесоюзной книжной палате преодолеть традицию, представляющую линию наименьшего сопротивления, и, несмотря на сопряженные с этим трудности, давать по мере возможности исчерпывающие статистические сведения, отражающие реальную картину литературной жизни обеих социалистических стран.

В справочнике З. Орешковой и С. Танчевой, рассчитанном прежде всего на болгарских читателей, перечислено 661 отдельно изданное произведение 386 советских писателей и, кроме того, описано содержание 28 литературно-художественных сборников. Материал распределен по трем разделам: советская художественная литература, детско-юношеская литература и сборники. Внутри первых двух разделов в алфавитном порядке перечислены фамилии советских (русских и инонациональных) авторов, приведены биографические сведения о них, указаны переводы их произведений на болгарский язык и критическая литература о них на болгарском и русском языках.

Справочнику предпослана содержательная и интересная статья проф. Т. Т. Борова «Съветската художествена литература в народно-демократична България». Здесь приведены статистические сведения о художественной литературе (в том числе и о переводах советских писателей), изданной в Болгарии в период с Великой Октябрьской социалистической революции до 9 сентября 1944 г. и затем в десятилетие с 9 сентября 1944 г. по 9 сентября 1954 г. Статья богата библиографическими ссылками на болгарские работы, посвященные вопросу о влиянии советской литературы на современную болгарскую и проблеме художественного перевода. В заключение проф. Т. Боров пишет: «Советская художественная литература оказывает влияние на весь мир, ее произведения много переводятся и в других странах. Но едва ли где-либо ее влияние оказалось таким широким и глубоким, как в Болгарии — мы располагаем иностранными библиографиями и можем произвести сравнение. И сам по себе наш справочник представляет документ об исключительной роли советской художественной литературы в народно-демократической Болгарии» (стр. 17).

Желательно, чтобы Болгарский библиографический институт продолжил свое заслуживающее одобрения начинание и наряду с другими работами, посвященными русско-болгарским литературным связям, подготовил последующий выпуск «Советской художественной литературы в Болгарии», охватывающий 1954—1958 гг.

Рассмотренные нами пособия показывают, какое обильное и ценное для науки содержание имеют болгарские библиографические справочники.

П. Н. Берков